

«РАЗЖИМАЯ КУЛАКИ»: СОКУРОВСКАЯ ШКОЛА ТЕСНОТЫ.

автор рецензии – Медведева Галина Олеговна

Ученики Александра Сокурова отличаются методами «вызревания», в которых социальные проблемы перевоплощаются в психологические, где герои, окружённые сплошной теснотой, становятся жертвами среды. Кира Коваленко, уроженка Нальчика и выпускница первой большой мастерской Сокурова, сняла свой второй полнометражный фильм «Разжимая кулаки» в 2020 году. Социальная драма, удостоенная «Особого взгляда» на Каннском фестивале, исследует серьёзную проблему гипертрофированной родительской любви и желание детей освободиться от удушающей опеки, самим строить свою жизнь.

В фильме всего два профессиональных актёра: Алик Караев, сыгравший отца, и Милана Агузарова, исполнившая роль Ады, в остальных ролях заняты местные жители. Картина снята полностью на осетинском языке, хотя сценарий был написан на русском. Так режиссёр добивается полного погружения в среду и быт героев, создаёт замкнутое пространство, отделяя посёлок от большого внешнего мира.

Ада, прошедшая ад теракта в школе, вынуждена ходить во взрослых памперсах. Помимо Ады в семье есть ещё двое детей: Аким – старший брат, уехавший на заработки в Ростов, и младший – Дакко, беззаботный ребёнок с инцестуальными наклонностями. Отец семейства - диктатор, не произносящий гневных тирад. Ему достаточно посмотреть холодным взглядом и спокойно приказать, например, вылить духи. Ада зажата патриархальным “квадратом”, который создаёт ощущение тесноты, где желание вырваться в город ассоциируется со свободой. Героиня постоянно что-то недоговаривает отцу, скрывая личную жизнь, в которой есть потенциальный жених. Тамик вроде бы влюблён в Аду, но всякий раз

отстраняется от ответственности, заявляя о своей юности и неготовности к браку.

Кратковременный приезд старшего брата обостряет тлеющий конфликт в семье. Аким предлагает сестре переехать с ним в город, где ей могут сделать операцию. Героиня соглашается, понимая, что это ещё и возможность освободиться от гнетущей родительской опеки. Отец осознаёт необходимость лечения, но боится расстаться с единственной дочерью. Ада – заложник переживаний и эмоций своего отца без права голоса. Эгоистичная любовь побеждает, отец, отклоняя просьбу дочери, прячет её паспорт.

Героиня уезжает с братьями на танцы, оставляя одного отца в квартире, когда ему становится плохо. Теснота начинает доминировать над моралью. Вернувшись после танцев, дети увидели парализованного главу семейства. Чтобы услышать свою дочь, отцу пришлось лишиться речи.

Единственным путём избавления от родительской тесноты оказывается взаимное принятие. Финальное объятие отца и дочери, которое должно было стать исцелением, приводит к болезненным судорогам. Одной рукой отец отдаёт Аде паспорт, а вторая рука судорожно удерживает её. Когда через сутки пальцы разжимаются, уже дочь не хочет отпускать отца, подсознательно понимая, что навсегда прощается с ним. Они принимают друг друга, разжимая кулаки ненависти. В финальном кадре Ада уезжает в неизвестность со старшим братом, выбрасывая рюкзак с памперсами, раздвигая тесные стены условностей и запретов, делая трудный выбор в пользу себя, оставляя больного отца одного, но не переставая его любить.

Режиссёр Кира Коваленко виртуозно передает нюансы национального характера кавказских народов. Непрофессиональные актёры не играют, а проживают жизнь в кадре, создавая ощущение подлинности. Ручная камера Павла Фоминцева придаёт изображению документальность, добавляя нерв, динамику, постепенно открывая пространство, запечатлевая колорит северокавказского края. Тесноту создаёт и местность – посёлок Мизур,

который затерялся в давящих горах. Угнетающую атмосферу усиливают размеренный темп и неровный ритм. Долгие паузы позволяют всмотреться в мимику актёров, которые не играют свою роль, а проживают свою жизнь у зрителя на глазах.

Противопоставление звука и изображения подчёркивают драматическое напряжение. Режиссёр намеренно сталкивает на шумной дискотеке изнурённых героев, которые в танцах и бессознательных движениях выплёскивают свою боль наружу. Сцена идёт контрапунктом к кадрам оставленного в одиночестве умирающего отца.

Фильм «Разжимая кулаки» является попыткой автора заглянуть сквозь телесную оболочку в душу человека, подобно своему мастеру. Александр Сокуров на протяжении всей своей жизни стремился показывать не движение физических объектов и предметов, а движение человеческих душ и страстей. По моему мнению, это очень сближает Киру Коваленку с мастером, как, впрочем, других учеников Сокурова.